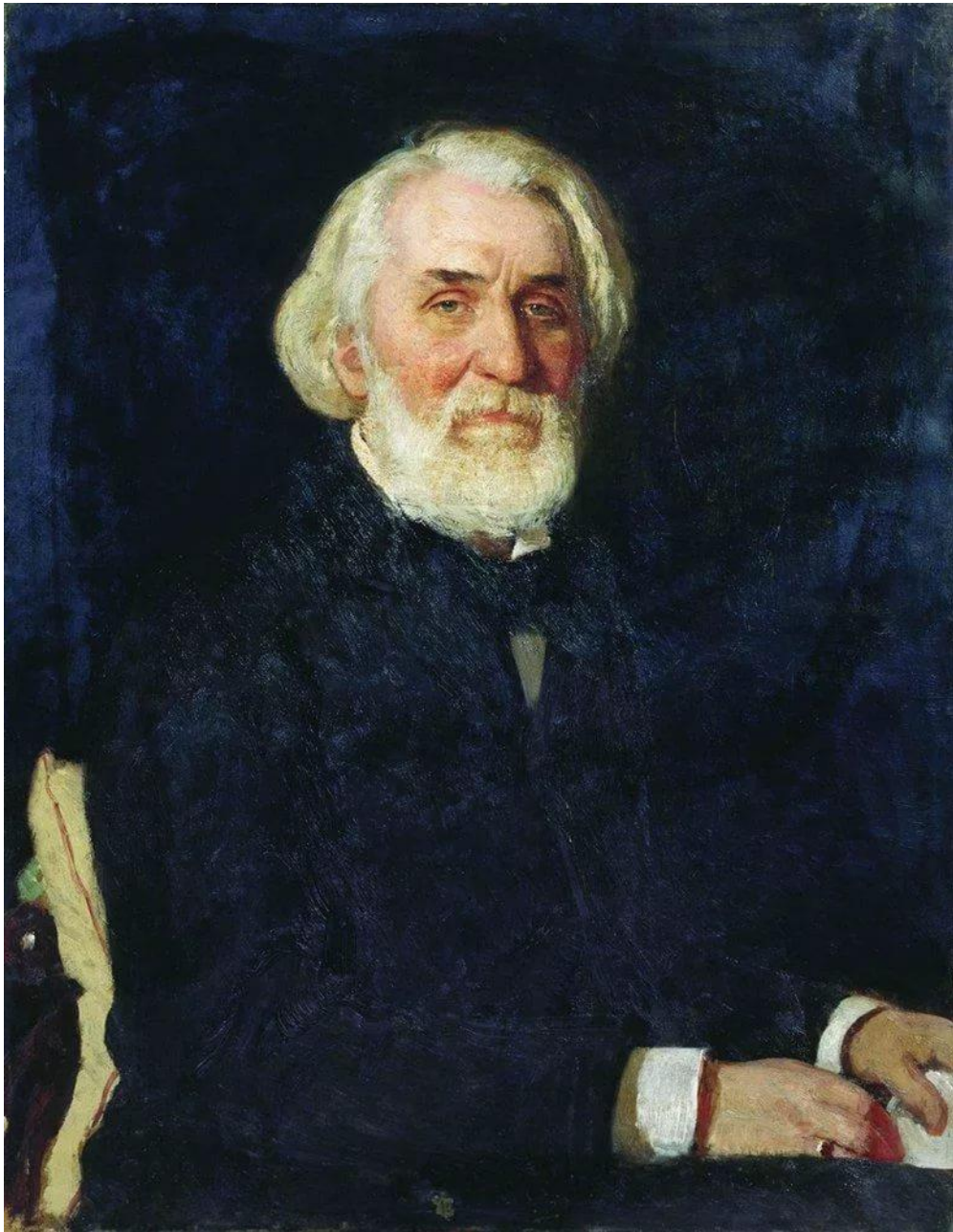

**«Чтение - вот лучшее учение.
Следовать за мыслями великого
человека - есть наука самая
занимательная».**

А.С.Пушкин

**Иван Сергеевич
Тургенев
1818 - 1883**

**Стихотворения в
прозе
(Senilia)
1878 - 1882**

**Стихотворение в прозе – это небольшое
эмоционально-насыщенное
лирическое произведение в прозаической
форме**

Senilia (итал.) - старческое

Ассоциативный куст

**Друзья! Товарищи! Любители стихов!
Поклонники всего, что стройно и красиво!
Да не смущает вас мгновенье грусти темной!
Придет желанный миг... и свет рассеет тьму!**

**Любители стихов! Товарищи! Друзья!
Поклонники всего, что стройно, звучно, нежно!
Да не смущает вас мгновенье скорби тяжкой!
Желанный миг придет — и день прогонит ночь**

Слово в копилку

Антиципация (от лат. *anticipatio* – «предвосхищаю») - предвосхищение, предугадывание содержания текста

Чтение с остановками (1)

Существовал некогда город, жители которого до того страстно любили поэзию, что если проходило несколько недель и не появлялось новых прекрасных стихов,— они считали такой поэтический неурожай общественным бедствием.

Они надевали тогда свои худшие одежды, посыпали пеплом головы — и, собираясь толпами на площадях, проливали слезы, горько роптали на музу, покинувшую их

Чтение с остановками (2)

В один подобный злополучный день молодой поэт Юний появился на площади, переполненной скорбевшим народом.

Проворными шагами взобрался он на особенно устроенный амвон – и подал знак, что желает произнести стихотворение.

Ликторы тотчас замахали жезлами.

– Молчание! Внимание! – зычно возопили они – и толпа затихла, выжидая.

– Друзья! Товарищи! – начал Юний громким, но не совсем твердым голосом:

Друзья! Товарищи! Любители стихов!

Поклонники всего, что стройно и красиво!

Да не смущает вас мгновенье грусти темной!

Придет желанный миг... и свет рассеет тьму!

Юний умолк... а в ответ ему, со всех концов площади, поднялся гам, свист, хохот.

Все обращенные к нему лица пылали негодованием, все глаза сверкали злобой, все руки поднимались, угрожали, сжимались в кулаки!

– Чем вздумал удивить! – ревели сердитые голоса. – Долой с амвона бездарного рифмоплета! Вон дурака! Гнилыми яблоками, тухлыми яйцами шута горохового! Подайте камней! Камней сюда!

Чтение с остановками (3)

Кубарем скатился с амвона Юний... но он еще не успел прибежать к себе домой, как до слуха его долетели раскаты восторженных рукоплесканий, хвалебных возгласов и кликов.

Исполненный недоуменья, стараясь, однако, не быть замеченным (ибо опасно раздражать залютевшего зверя) возвратился Юний на площадь.

И что же он увидел?

Высоко над толпою, над ее плечами, на золотом плоском щите, облеченный пурпурной хламидой, с лавровым венком на взвившихся кудрях, стоял его соперник, молодой поэт Юлий... А народ вопил кругом:

– Слава! Слава! Слава бессмертному Юлию! Он утешил нас в нашей печали, в нашей горе великом! Он подарил нас стихами слаще меду, звучнее кимвала, душистее розы, чище небесной лазури! Несите его с торжеством, обдавайте его вдохновенную голову мягкой волной фимиама, прохлаждайте его чело мерным колебанием пальмовых ветвей, расточайте у ног его все благовония аравийских мирр! Слава!

Юний приблизился к одному из славословящих.

– Поведай мне, о мой согражданин! какими стихами осчастливил вас Юлий? Увы! меня не было на площади, когда он произнес их! Повтори их, если ты их запомнил, – сделай милость!

– Такие стихи — да не запомнить? – ретиво отвечивал вопрошенный. – За кого ж ты меня принимаешь? Слушай – и ликуй, ликуй вместе с нами!

«Любители стихов!» – так начал божественный Юлий...

Любители стихов! Товарищи! Друзья!

Поклонники всего, что стройно, звучно, нежно!

Да не смущает вас мгновенье скорби тяжкой!

Желанный миг придет — и день прогонит ночь!

Чтение с остановками (4)

– Каково?

– Помилуй! – возопил Юний, – да это мои стихи! – Юлий, должно быть, находился в толпе, когда я произнес их, – он услышал и повторил их, едва изменив, – и уж, конечно, не к лучшему, – несколько выражений!

– Ага! Теперь я узнаю тебя... Ты Юний, – возразил, насупив брови, остановленный им гражданин. – Завистник или глупец!.. Сообрази только одно, несчастный! У Юлия как возвышенно сказано: «И день прогонит ночь!..» А у тебя – чепуха какая-то: «И свет рассеет тьму»?! Какой свет?! Какую тьму?!

– Да разве это не все едино... – начал было Юний...

– Прибавь еще слово, – перебил его гражданин, – я крикну народу... и он тебя растерзает!

Чтение с остановками (5)

– Юний благоразумно умолк, а слышавший его разговор с гражданином седовласый старец подошел к бедному поэту и, положив ему руку на плечо, промолвил:

– Юний! Ты сказал свое – да не вовремя; а тот не свое сказал – да вовремя. Следовательно, он прав – а тебе остаются утешения собственной твоей

Но пока – как могла и как умела... довольно плохо, правду сказать – утешала прижавшегося к сторонке Юния, – вдали, среди грома и плеска ликований, в золотой пыли всепобедного солнца, блистая пурпуром, темнея лавром сквозь волнистые струи обильного фимиама, с величественной медленностью, подобно царю, шествующему на царство, плавно двигалась гордо-выпрямленная фигура Юлия... И длинные ветви пальм поочередно склонялись перед ним, как бы выражая своим тихим вздыманьем, своим покорным наклоном – то непрестанно возобновлявшееся обожание, которое переполняло сердца очарованных им сограждан!

Домашнее задание

1. Представьте, что вы работаете над памяткой «Как подготовиться к публичному выступлению». Сформулируйте 1-2 совета для начинающего оратора.

2. Как вы понимаете значение выражения «Писать на потребу публике?». Приведите аргументы из прочитанного произведения (И.С. Тургенев. «Два четверостишия»)